

А. Н. Сергѣевъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е іюля с. г. въ г. Ригѣ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался на 72 году жизни сотрудникъ „Русской Старины“ Алексѣй Николаевичъ Сергѣевъ. Въ лицѣ покойнаго педагогическій міръ потерялъ одного изъ лучшихъ преподавателей географіи и отечествовѣдѣнія, многочисленные его ученики—добраго и гуманнѣйшаго человѣка.

Сообщаемъ краткія біографическія данныя объ А. Н. Сергѣевѣ. Родился А. Н. въ 1838 году. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ по юридическому факультету, со званіемъ дѣйствительнаго студента, А. Н. въ 1859 г. поступилъ на службу въ Симбирское губернское правленіе. Однако скучная и монотонная канцелярская работа не могла удовлетворить всегда пылкаго и жизнерадостнаго юношу, стремившагося поработать на педагогическомъ поприщѣ. Къ „входящимъ и исходящимъ“ А. Н. питалъ органическое отвращеніе. Стать учителемъ было постоянной мечтой юноши. Идею эту вскорѣ же пришлось и осуществить. Спустя девять мѣсяцевъ послѣ своего опредѣленія въ канцелярію Симбирскаго губернскаго правленія, А. Н. переходитъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, зачисляясь на должность младшаго учителя географіи въ Оренбургскую мужскую гимназію, а затѣмъ и въ женское училище перваго разряда.

Въ 1863 году перемѣщается въ Казань, гдѣ преподаетъ географію

въ 1-ой Императорской Казанской гимназіи и женскомъ Родіоновскомъ институтѣ. Въ 1863 году переведенъ былъ въ Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназію. Дальнѣйшая педагогическая дѣятельность А. Н. протекала въ Бердянскѣ, Феодосіи, Одессѣ (въ теченіе 10 лѣтъ), Вильнѣ и наконецъ Петербургѣ. Больше всего покойный прослужилъ въ Вильнѣ, а именно двадцать одинъ годъ, состоя здѣсь преподавателемъ: географіи—во 2-ой мужской гимназіи и законовѣдѣнія въ юнкерскомъ (нынѣ военномъ) училищѣ. Выйдя въ іюль 1906 г. въ отставку, А. Н. переѣхалъ на жительство въ С.-Петербургъ. Однако бездѣятельность сильно угнетала покойнаго. Сроднившись съ любимымъ предметомъ—географіей, А. Н. никакъ не могъ примириться съ мыслью, что онъ уже „на покой“, такъ сказать „сданъ въ архивъ“. Разстаться съ педагогической дѣятельностью равносильно было отреченію отъ внѣшняго міра. Постоянно живой, веселый, полный энергіи старикъ ужасно тосковалъ по любимомъ предметѣ—географіи. Наконецъ, въ 1907 г. А. Н. удалось таки получить мѣсто преподавателя географіи въ одной изъ Петербургскихъ гимназій. Съ этого момента онъ считалъ себя вполне счастливымъ и удовлетвореннымъ. Помню, съ какой чисто-юношеской радостью А. Н. подѣлился тогда со мною радостной вѣстью: „а я снова учительствую!“

Сколько неподдѣльнаго восторга слышалось въ этомъ восклицаніи стараго педагога!

Кромѣ географіи А. Н. еще преподавалъ: исторію, отечествовѣдѣніе, законовѣдѣніе, коммерческую географію и культуру Востока. Предметы эти покойный зналъ въ совершенствѣ и, какъ учитель, съ любовью къ нимъ относился. А между тѣмъ вѣдь по образованію былъ юристъ. Съ увѣренностью могу сказать, что въ настоящее время врядъ ли найдется среди провинціальныхъ педагоговъ-филологовъ столь блестящій знатокъ географіи и отечествовѣдѣнія, каковымъ былъ покойный А. Н. Сергѣевъ. Система преподаванія у А. Н. была всегда лекціонная. Нѣсколько уроковъ подъ-рядъ онъ намъ рассказывалъ, а мы должны были записывать слышанное, рисовать карты, чертить; затѣмъ началось „спрашиваніе“ уроковъ. Благодаря подобному методу, ученики Сергѣева всегда преуспѣвали въ географіи. Выше я замѣтилъ, что покойный по своему образованію былъ юристъ. Однако это обстоятельство нисколько не помѣшало сдѣлаться идеальнымъ педагогомъ. Не чеховскимъ „человѣкомъ въ футлярѣ“, каковыхъ, къ сожалѣнію, у насъ много, а педагогомъ въ хорошемъ смыслѣ этого слова. Послѣдніе годы своей жизни А. Н. усиленно работалъ надъ составленіемъ „Курса отечествовѣдѣнія“

для военныхъ училищъ и старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній.

Трудъ этотъ былъ представленъ на разсмотрѣніе ученаго комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, однако по нѣкоторымъ „высшимъ соображеніямъ“ признанъ былъ тенденціознымъ, а потому подлежащимъ коренному исправленію.

Покойный не захотѣлъ подчиниться требованію М-ва Народ. Просвѣщенія, и „Курсъ отечествовѣдѣнія“ такъ и не вышелъ изъ печати. А между тѣмъ капитальный трудъ Сергѣева заслуживаетъ лучшей участи. При скудости у насъ подобнаго рода учебниковъ „Отечествовѣдѣніе“ Сергѣева слѣдовало бы непременно издать, какъ весьма цѣнное и полезное учебное пособіе для юнкеровъ и гимназистовъ.

Изданный же Т-вомъ „Общественная Польза“ (кажется, въ 80 годахъ) „Полный Курсъ Географіи“ для средне-учебныхъ заведеній выдержалъ четыре изданія и разошелся безъ остатка.

А два небольшихъ печатныхъ томика Сергѣева „Историческіе очерки Россіи“ составляютъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость. На сколько припоминаю, за этотъ трудъ А. Н-чу Московскимъ отдѣленіемъ Императорскаго Археологическаго Общества было преподнесено званіе „дѣйствительнаго члена“ названнаго Общества. Родная старина всегда интересовала покойнаго. Этимъ объясняется то обстоятельство, что весь свой досугъ въ лѣтнее время А. Н. посвящалъ путешествію по древнимъ русскимъ городамъ, гдѣ онъ старался разыскивать разныя древности, старинные документы, рукописи, картины; здѣсь покойный записывалъ интересные рассказы, легенды и преданія о происхожденіи того или иного города, мѣстности, древняго зданія и т. п. При чемъ А. Н. никогда не брезгалъ даже самымъ незначительнымъ рассказомъ или анекдотомъ, разъ таковые имѣли какое-либо отношеніе къ родной старинѣ. Съ особенною любовью просиживалъ покойный въ архивѣ Святѣйшаго Синода, гдѣ съ необычайнымъ рвеніемъ копался въ старыхъ дѣлахъ, выуживая оттуда любопытный матеріалъ для своихъ статей изъ жизни нашего духовенства. На страницахъ „Русской Старины“ въ разное время печатались интересныя изысканія, касающіяся іерарховъ русской церкви, какъ напримѣръ, „Смерть Моисея Гумилевскаго, епископа ѳеодосійскаго и маріупольскаго“, „Запечатанная церковь“, „Присяга Наполеону и моленіе за него въ Могилевской епархіи“, „Амвросій Орнатскій, епископъ пензенскій и саратовскій“, „Воспоминанія о Дмитріѣ (Муретовѣ), архіепископѣ одесскомъ“ и мн. др. Заслуживаютъ также быть отмѣченными мелкія

„сообщенія“ А. Н. Сергѣева въ „Русской Старинѣ“ относительно различныхъ курьезныхъ резолюцій архіереевъ. Матеріаль этотъ всегда добывался изъ подлиныхъ „дѣлъ“, хранящихся въ Синодальномъ архивѣ. Не проиходя самъ изъ духовнаго званія, покойный тѣмъ не менѣе былъ прекраснымъ знатокомъ исторіи русской церкви. Здѣсь слѣдуетъ указать, что А. Н. обладалъ громадной коллекціей портретовъ (свыше 400) русскихъ архіереевъ, большею частію съ ихъ автографами. Среди этихъ портретовъ много было очень рѣдкихъ экземпляровъ, имѣющихъ значительную цѣнность. Въ библіотекѣ А. Н. насчитывалось свыше 500 біографій епископовъ и архіепископовъ съ древнихъ временъ до теперешняго. Все это добывалось изъ рѣдкихъ источниковъ и мемуаровъ.

Кромѣ того покойный извѣстенъ былъ какъ страстный филателистъ, обладавшій большою коллекціей рѣдкихъ экземпляровъ иностранныхъ почтовыхъ и русскихъ земскихъ марокъ. Послѣднія составляютъ особенную цѣнность, такъ какъ покойный занимался филателией около 50 лѣтъ. Какъ археологъ, А. Н. естественно долженъ былъ быть также и нумизматомъ. Дѣйствительно, его коллекція древнихъ монетъ представляетъ не малый интересъ, если не въ количественномъ, то во всякомъ случаѣ въ качественномъ отношеніи. Нѣкоторые же экземпляры монетъ изъ этой коллекціи смѣло можно признать униками. Вообще, покойный обладалъ страстью собирать всякаго рода коллекціи, какъ напримѣръ: этикетокъ съ табаку и папирозъ, бандеролей (русскихъ и иностранныхъ), трамвайныхъ билетовъ (буквально всѣхъ городовъ свѣта), почтовыхъ карточекъ и т. п. Всѣ эти оригинальныя въ своемъ родѣ коллекціи находились въ поразительномъ порядкѣ и строгой классификаціи.

Кромѣ чисто научныхъ трудовъ въ области исторіи, археологіи, географіи и отечествовѣдѣнія А. Н. не чуждъ былъ и беллетристики. Его повѣсти, рассказы и очерки печатались въ журналахъ: „Сѣверѣ“, „Историческомъ журналѣ для всѣхъ І. І. Ясинскаго“, „Родникѣ“, „Нови“, „Иллюстрированномъ мірѣ“, „Всходахъ“, „Зорькѣ“ и въ газетѣ „Виленскій Вѣстникъ“.

Покойный по Виленской 2-й гимназіи былъ моимъ учителемъ. Невзирая на громадную разницу въ лѣтахъ, мы всегда находились другъ съ другомъ въ чисто товарищескихъ отношеніяхъ. Особенно эта дружба окрѣпла, когда, послѣ 15-лѣтней разлуки, мы снова встрѣтились въ Петербургѣ. Гимназисты отъ мала до велика обожали своего добраго, дорогого наставника. Для насъ А. Н. всегда былъ не только учителемъ, но вторымъ отцомъ, умѣвшимъ всякаго

обласкать, утѣшить, дать добрый, полезный совѣтъ, а въ критическую минуту и оказать посильную моральную поддержку.

Это былъ образецъ идеальнѣйшаго педагога, какихъ мнѣ очень рѣдко приходилось встрѣчать.

Николай Ерѣмѣевъ.

